

Но он не смирился.

Но она ничего не сказала, просто повернулась в спальне, Гао Шэн хотел что-то сказать, но был пойман Сюэ Цинхуаем.

"Имея сына, Чжао Эр в последнее время очень устала, дай ей отдохнуть".

"Дядя Сюэ ..."

Сюэ Цинхуай вздохнул и сказал с сильной улыбкой: "Как может быть никакой компенсации за ведение бизнеса, этого должно быть достаточно, вместо того, чтобы слепо завязывать глаза и просто врываться. Чжао Эр прав, нам в лучшем случае больно, а потом бороться с этим Больно, мы не такие толстые, как этот по фамилии Ху, и есть так много людей, которые полагаются на нас в еде, вы действительно не хотите ничего делать ... "

В середине Чжао Эр был в растерянности, не слыша голосов снаружи.

Если вы не занимаетесь доставкой еды, вы можете продолжать продавать только одежду. На самом деле, не имеет значения, что она делает. Она может понять настроение Гао Шэна, но не может проглотить этот вздох.

Она тоже не могла проглотить это, но она была не одна, она могла только проглотить это.

"...Если вы не уверены, мы вернем его в будущем..."

Не убедил, в будущем хватайся за это ...

Чжао Эр внезапно встал и внезапно открыл дверь. Гао Шэн и Сюэ Цинхуай оба посмотрели на нее с удивлением.

"что не так? Инсульт".

"У меня есть решение".

Ху Дахай обычно встает поздно в будние дни и не встанет, если не проспит до конца дня.

Также, когда я был молод, мир был безжалостен. Мир знал только, что у мастера Ху были деньги и он был самым богатым человеком в округе. Никто не знал, что Ху Дахай был просто маленьким нищим, который жил на улице давным-давно.

Его отец и мать рано умерли, а дома не было земли, поэтому они отправились работать в округ

на десятом году жизни. Он начинал подмастерьем в железном цехе, но это было слишком тяжело. Он чувствовал, что умрет, если продолжит работать. Позже он тайно сбежал и попросил несколько дней на улице. Полагаясь на собранные им два доллара, он открыл свой первый небольшой бизнес и продавал корзины с цветами, которые носили в женских домах.

Он умен и знает, что в женских домах любят чистоту, поэтому, даже если он живет в разрушенном храме за городом, он все равно приводит себя в порядок. Первый цветок-это то, что он обежал всю округу и пришел самым дешевым, но самым изысканным и красивым. Он отвез его на самую большую уиллоу-лейн в округе. Я не могу идти ночью, желательно днем. Эти сестры из печи начнут одеваться и прибираться днем, чтобы они могли забрать их ночью.

Он торговал вразнос рядом с маленьким зданием, со сладким ртом, и тетя называла ее сестрой, а сестры были феями. Через несколько дней он стал самым популярным торговцем в Льюисане. Он обогатил свой товар и начал карьеру бизнесмена.

На протяжении многих лет Ху Дахай терял деньги, зарабатывал деньги, стравливал людей и был стравлен. Когда он был в самом критическом состоянии, он чуть не расстался с жизнью. Но в то же время он также жесток, даже если он последний в округе, но его клеймят позором. Он знает, что мистер Ху из семейной фирмы Ху не может спровоцировать это. Этот человек-пиявка. Однажды укушенный, он слезет, если не умрет.

Но в последние несколько дней Ху Дахай изменил свою прежнюю природу, и каждый день наступает как раз перед рассветом.

Дело не в том, что он стал прилежным, а в этом бизнесе. В последнее время эти деревенские грязные ноги не очень усердно работают с ним. Ху Дахай очень разозлился, когда подумал об этом.

У него больше денег, чем ему нужно.

Но такого рода разговоры-хвастовство, даже если семья Ху Дахая может использовать наличные деньги, не затрагивая другие предприятия, но только несколько тысяч. Получение овощей отличается от покупки и продажи. Эти грязные ноги не говорят вам, какова их надежность и ежемесячный расчет, всем им нужны наличные.

Их немного, но как насчет десяти сотен? Особенно в начале подготовки Ху Дахай вложил в это много денег. Недавно у него возникли некоторые проблемы с бизнесом в Хучжоу, и он снял много наличных. Конечно, эти грязные ноги слишком безжалостны. Он часто думал, что они вот-вот закроются, но они просто высказывали снова, действительно бросая вызов его терпению.

Поэтому, когда следующие люди пришли сообщить, что на этот раз они не встречались с этими людьми, Ху Дахай все еще не был убежден. Только когда люди внизу беспрепятственно получили посуду, а затем продали ее торговцам, ему это удалось.

Он думал, что эти люди все равно должны выйти снова, но он сел с ними в бар и позволил этим неискушенным сельским жителям хорошо понять его мастера Ху.

Ху Дахай был прав, но через три дня Чжаоэр и другие были отправлены снова.

Как и в прошлом, душа все еще там. Куда бы ни пошли люди Ху Дахая, они следуют за ними, куда бы они ни пошли, это просто для того, чтобы помешать им получать пищу. Более того, была повышена цена одной денежной единицы. Жители Ху Дахая слушали его наставления. Другая сторона подняла цену. Они также упомянули, что у них была автономия в рамках двух статей повышения цен, и им не нужно было сообщать об этом.

Конечно же, эта группа грязных ног болит, и, увидев, что они упомянули об этом, они сразу же отвернулись от гнева.

После двух дней молчания они снова появились и добавили еще одну статью.

Люди Ху Дахая засмеялись: "Это действительно грязные ноги, вы не можете торопиться, добавляйте больше за раз, и пусть Господь увидит ваши навыки".

Человек на другом муле хотел расстаться, но был пойман окружающими его людьми: "Да, не создавайте проблем".

Эти двое уехали напрасно, и люди Ху Дахая были горды. После этого появился следующий отчет руководства, и Ху Дахай прикоснулся к своим усам: "Это правильно, сделать это и побить их из уверенности, я не верю, как долго они смогут следовать за мной!"

Это последнее предложение имеет несколько порочный смысл.

В последнее время жители поселка Дахе разъезжают на сотни миль.

Еда, которой кормили свиней до того, как ее съели, даже если она была в городе, не могла быть продана за несколько пенни. В последнее время цена на одну или две кошечки выросла до цены на мясо.

Свинина теперь составляет пятнадцать литров на катти, а блюда-четырнадцать литров. Теперь жители деревни по соседству больше не едят овощи, а вместо этого едят мясо.

Они едят мясо, а люди в городе едят овощи. Этот день действительно перевернут с ног на голову. Каждый раз они подозревали, что люди в городе-скот, и им нравились неприятные люди.

Когда сельчане сознательно сохранили свои блюда для замены мяса, количество блюд стало

стремительно расти, чего изначально не хватало, а теперь все еще остается в избытке.

Когда предложение превышает спрос, неизбежно возникает избыток. Но эти излишки оставлять нельзя, грязные ноги все еще гонятся за ними, упорствуют, остальное для них недешево.

Поэтому мастер Ху забрал их всех, не оставив для них ни одного листа. Торговцы не хотят так много, и они могут выбрасывать еду только ночью.

Это все серебро!

Мало того, мастер Ху действительно намерен реализовать идею о том, чтобы победить их в вере. Люди под его командованием распространяются, как саранча, и постепенно поглощают рекрутский бизнес.

Это стало началом перетягивания каната. В течение некоторого времени цены на несколько городских овощей, находящихся под юрисдикцией округа Ся, продолжали расти, и даже цены на другие товары сильно выросли и даже распространились на округ. Даже командующий округом Сюй несколько раз слышал следующее: было сказано, что цены на овощи в последнее время были смехотворно высокими.

<http://tl.rulate.ru/book/38918/1605994>